

# Душевный разговор

## Тору Мотидзуки

Прошло несколько дней с того момента, как он встретил тестя и племянника в аэропорту. Моррис, несмотря на занятость, старался уделять время общению с дочкой и внучкой, а вот с Сэтоши он так и не виделся, пока ему не позвонил отец Яреци и не попросил поговорить с молодым представителем семьи Мотидзуки, за которого сильно волновался. Ну а Тору, несмотря на занятость и стойкое непонимание возможной пользы подобного разговора, не видел причины ему отказывать, поэтому позвонил племяннику и пригласил его вечером в зал, после окончания тренировки его группы, выслав все координаты, которые тот должен был показать таксисту.

Столь странный выбор места встречи объяснялся двумя моментами: во-первых, у него не было лишнего времени на разъезды, а во-вторых, у Тору давно чесались руки, чтобы немного погонять хилого паренька, которого, судя по внешнему виду, Шотаро заставлял с раннего детства торчать за всевозможными бумажками и книгами, забывая о необходимости нормального для мужчины физического развития. Поэтому, закончив тренировку и отпустив учеников, он надел ботинки, накинул куртку и вышел встречать племянника у входа, чтобы тот не плутал, когда его высадят возле здания, а сразу ориентировался на знакомую фигуру.

---

## Сэтоши Мотидзуки

Все эти дни он не находил себе места. Маргарита так и не объявилась, что практически заставляло его срываться с места и отправиться на поиски таинственного монастыря, и он непременно бы это сделал, если бы не был исполнительным и обязательным. Но он снова завалил себя работой, хотя на первый день после прилета ему было очень плохо. Сеньор Фернандез сказал, что это молла быть акклиматизация, и освободил его от работы. Но лежать на кровати в обнимку с тазиком было тяжелее, чем делать что-то полезное.

После окончания всех переговоров Сэтоши, прогуливаясь с сеньором Фернандезом по Запретному городу, попросил его о помощи. И Моррис сказал, что тому лучше поговорить с дядей, о чем сообщил вечером Тору.

В нужное время он приехал к назначенному месту и, осмотревшись, увидел фигуру своего дяди. Вздохнув и собравшись с силами, он подошел к дяде и сначала протянул руку для приветствия, но потом убрал ее и вежливо поклонился ему. Он не знал, что говорить, поэтому просто молчал, обдумывая свои дальнейшие действия. Но мысли о том, что Рита в монастыре обнимает кого-то, не давали ему покоя.

- Дядя, научите меня драться. Пожалуйста, - сказал он достаточно твердым для своего состояния голосом.

---

## Тору Мотидзуки

Долго ждать ему не пришлось, поскольку все члены семьи Мотидзуки отличались пунктуальностью, поэтому, не успел Тору толком и заскучать, как появился Сэтоши,

сразу огорошивший его неожиданной просьбой. Он и сам планировал немного погонять племянника, дав ему в конце какие-нибудь рекомендации, но тон, с которым тот к нему обратился, навел Тору на не самые хорошие подозрения.

- Ну, - он окинул парня внимательным взглядом, - попробуем что-нибудь сделать. Правда тебе много придется заниматься самостоятельно. А с чего вообще такое желание?

Не собираясь болтать у самого входа, Тору завел племянника внутрь и показал, где можно оставить вещи. Сегодня запланированных тренировок больше не было, поэтому он мог никуда не торопиться, конечно, до тех пор, пока ему не начала звонить Яреци с требованиями возвращаться домой.

- Ты бы мне поточнее объяснил, чему именно хочешь научиться. Драться - это звучит очень расплывчато.

Тору не собирался давить на племянника и разводить его на излишнюю откровенность, но он помнил о просьбе Морриса с ним поговорить, поэтому не стал сразу переходить в занятию, решив завязать разговор с понятной и привычной для себя темы.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Молодой человек прошел за дядей в зал и, избавившись от куртки и ботинок, осмотрелся. На одной стене висели разные мечи, на другой был портрет какого-то японца. Сэтоши сначала хотел посмотреть, но потом передумал, так как он не имел отношения к оружию, ничего не знал о стали и правилах владения тем или иным оружием, поэтому решил просто молчать, отвечать на вопросы дяди и делать вид, что хоть что-то знает.

А ведь он только сейчас задумался о том, что Маргарита тоже знает об этом оружии. Она владеет не только магией, но и работает с оружием. И если ее новый человек, который привиделся в этом странном сне, тоже владеет чем-то, то у него просто нет шансов. Наверное, Маргарите не нужен будет такой хлюпик, который умеет только перебирать бумажки, разбирается в цифрах, но больше ничего не может. Он даже не может спокойно приехать в Китай, найти ее, поговорить с ней. Он даже не может спокойно проехать на такси. Его сильно укачало, а воспоминания о жутком первом перелете были еще свежими... Получается, отец был прав, говоря, что она может сменить его другим.

Он глубоко вздохнул.

- Я... готов заниматься. Я... - он внимательно посмотрел на дядю. - Она же умеет драться? Она же умеет работать с этими палками? У меня есть шансы? Или... я ей действительно не нужен? - голос дрогнул, - сеньоритте Эрнандес... - одними губами проговорил он и опустил голову, зажмурившись.

---

### **Тору Мотидзуки**

Когда Тору задавал вопросы, касающиеся желаний племянника, он даже и не рассчитывал на сколько-нибудь внятный ответ. Не так много людей, приходящих в

зал первый раз, точно знали что и для чего они хотят, но, пожалуй, слова Сэтоши смогли удивить даже его, повидавшего и наслушавшегося за последние двадцать лет всякого.

- Ты про ты самую Эрнандес Маргариту? - Тору знал, что его бывшая ученица жила какое-то время в Токио, и помнил историю с его собственной свадьбой о том, что она ушла как раз с Сэтоши, но до этого момента не пытался совместить в голове эти два факта. Но теперь все стало на свои места, и цепочка случайностей, начала обретать определенный смысл.

- Хотя, конечно, про нее. Да, она хорошо управляется с катаной и вполне неплохо с бо... Да и в рукопашную с ней лишний раз сходить не стоит... - Если с первыми вопросами все было просто, то вот дальнейшее на время загнало его в легкий ступор, заставляя подбирать правильные слова. - Я понятия не имею, что там у вас, но знаю одно - она очень сильная и упрямая и никогда не отказывается от своего решения. Правда в этом есть и свои минусы, поскольку, в свое время, она много чудила, а я, в ответ, издевался над ней так, как, наверное, не издевался ни над одним из своих учеников, но именно это упорство в достижении своих целей и является одной из основных черт ее личностей. Так что все зависит от отсутствия или наличия у вас каких-то договоренностей.

Тору никогда не чувствовал себя мастером разговоров о любовных делах, но, благодаря новой информации, начал понимать, почему Моррис прислал к нему племянника. От знал Маргариту уже около десятка лет, поэтому мог что-то подсказать, раз, как оказалось, корень проблем Сэтоши крылся в рыжеволосой буйной женщине, умудрившейся за долгие годы стать его другом.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

- Да, я про нее. Мне... я... - он осекся, поняв, что не может подобрать слова, чтобы объяснения получились короткими и сухими, - в общем, она мне нравится. Она... мы с ней встретились в Токио, и... она три недели назад уехала в монастырь, а несколько дней назад сказала, что собирается вернуться домой... в Токио. Но она не выходит на связь. Я сначала подумал, что она забыла или потеряла телефон. Но мне кажется, что она осталась в монастыре.

Он с трудом заставил себя остановиться и замолчать, хмуро уставившись в пол. Потом поднял глаза на дядю и удрученно вздохнул. Говорил он глухим и почти безэмоциональным голосом, понимая, что выглядит весьма глупо. Как всегда. Но об этой его влюбленности в эту девушку знает, наверное, вся Тиба, ведь он имел неосторожность не только нахамить тетке, но и рассказать про свои отношения с Ритой. И это, наверное, дойдет до Тору, и скрывать это все нет смысла.

- Просто... я... не знаю, что делать... - он посмотрел на дядю. И ляпнул первое, что пришло на ум. - Вы... вы ведь доверяете своей жене? Так всегда было, или вы... вам... приходилось бороться за ее любовь?

Наверное, он пожалеет о своих словах, но было уже поздно. Он зажмурился, ожидая, что дядя ему врежет.

---

## **Тору Мотидзуки**

История Сэтоши заставила Тору задумчиво покачать головой. Он плохо себя представлял их с Маргаритой отношения, но это было совершенно не его дело, а вот история про несвойственное его рыжей подруге исчезновение наводила на не самые хорошие мысли.

- Знаешь, на моей памяти, она подобным образом пропадала только один раз, когда влипла в неприятности. Но и выбралась из них Маргарита тоже сама, поэтому я не стал бы сразу впадать в панику. Она ответственный человек, так что если обещала - постарается сделать все, чтобы это обещание выполнить, если только не какие-то веские причины. Но и с ними она, так или иначе справится. Всегда справлялась.

Несмотря на уверения, Тору чувствовал себя не слишком уютно, понимая, что даже Маргарита имеет свои слабости, так что даже не сразу понял адресованный ему вопрос про доверие по отношению к жене и прочим странным вещам.

- Я старше Яреци на двадцать лет и когда с ней познакомился, она была совсем юной ученицей, что являлось верхом неприличия. Как ты думаешь, приходилось ли мне бороться за свою любовь, если в свое время о том, чтобы лишний раз прикоснуться к ней, я боялся и помыслить? И да, после всего, через что мы с ней прошли, я могу точно сказать, что доверяю ей, пусть и мало похожу на прекрасного принца из девичьих грез.

Сейчас Тору был полностью доволен своей семейной жизнью и не хотел даже вспоминать, сколько испытаний встретилось на их с Яри пути, включая его собственную чуть не случившуюся смерть. Но, наверное, во многом благодаря этому он научился ценить каждую минуту, проведенную рядом с любимой женщиной, и поэтому, все возможные проблемы в отношениях казались ему сейчас полной ерундой, не требующей особого внимания.

---

## **Сэтоши Мотидзуки**

Сэтоши молча слушал дядю и понимал, что щеки снова становятся пунцовыми. Он чувствовал свою ничтожность и понимал, что если не исправится, то может навсегда потерять свою любимую девушку. И ему сильно хотелось измениться, чтобы, если Рита попала в неприятности, найти ее, помочь ей справиться с ними и подставить свое крепкое плечо, чтобы она могла опереться о него. Но плеча крепкого у него не было. Как, впрочем, и уверенности, что он нужен ей. Ведь она европейка. Вдруг она нашла себе нового парня и забыла о нем, Сэтоши? Ведь этот сон... противный, странный. Вдруг это не просто сон?

Он сильно сжал руки в кулаки и зажмурился. Нужно собраться с силами и начать заниматься физической подготовкой. А потом, если у него что-то получится, нужно будет отправиться в монастырь.

- Простите, - одними губами прошептал он, поднимая глаза на Тору. - Я... мне хочется стать сильным. И... храбрым. Я... если она попала в неприятности, я хочу ее защитить. Спасти. Но я... ничего не умею. Только перебирать эти жалкие бумажки. Помогите мне стать сильным. Я готов... наверное... - сказал он.

---

## **Тору Мотидзуки**

Слова Сэтоши производили на Тору двойственное впечатление. С одной стороны он сочувствовал племяннику, который, похоже, действительно переживал за свою рыжую подружку, но с другой - он чувствовал в них слишком много страхов и сомнений, что не слишком подобало влюбленному мужчине, коим Сэтоши себя сейчас показывал. Скорее уж, подобное поведение подходило неопытному подростку, впервые столкнувшемуся с проблемами в отношениях с понравившейся девочкой, что совершенно не соответствовало его собственным представлениям о правильном и неправильном в контексте взаимоотношений полов.

- Ты уж определись - готов или нет, - Тору могозначительно хмыкнул. - За одно занятие чудес не обещаю, но нормальную нагрузку и рекомендации дам, а дальше дело уже останется за тобой. В этой одежде будешь заниматься?

Тору окинул племянника внимательным взглядом. Сам он всегда брал с собой что-то на смену, поскольку гоняя учеников до седьмого пота не жалел и себя. Но Сэтоши мог не подумать о подобных мелочах, забив свою голову картинами, большая часть из которых, как казалось Тору, не соответствовала действительности. Но и это было не так плохо, поскольку могло стать для молодого человека своеобразным уроком, учащим большей адаптивности и способности мыслить наперед.

---

## **Сэтоши Мотидзуки**

Когда дядя назначил встречу в зале для тренировок, сеньор Фернандез, который в этот момент был рядом, посоветовал ему на всякий случай взять хотя бы футболку. Сэтоши взял даже спортивные штаны, поэтому на вопрос дяди отрицательно мотнул головой и, узнав, где раздевалка, ушел переодеваться. Посмотрев на себя в зеркало, он настроился на работу, подумав, что ему это действительно важно. Он никогда не дружил с физкультурой, которая была в школе и институте. Он старался сдавать все нормативы, но никогда не считал себя выносливым. Единственное, что ему нравилось - это плавание. Но имея в своем арсенале только плавание, он не может защищать свою девушку.

Как-то сеньор Фернандез рассказал, что занимался бегом и боксом. Потому что это было интересно и важно. С помощью бокса он познакомился со своей женой, разгромив пристающих к ней мальчишек.

Джун рассказывал о плену, в который попал. Дядя Тору с помощью своих палок и многих лет упорных тренировок смог вызволить из плена свою жену и племянника. Рита имела магию, она могла спалить кого-то или устроить ураган.

А он? Что он может? Ничего хорошего он не может. Только перебирать бумажки и страдать. Но разве это плохо, что он имеет большое сердце, широкую душу и готов делиться с важными людьми своими страхами и успехами? Неужели никому не нужна открытость, чистое сердце? Или, действительно, ему надо вернуться домой, снова попросить у отца прощение и попросить его найти какую-нибудь нормальную японскую девушку?

Он двадцать лет был один. У Мизуки родился свой ребенок, и он просто не имел права просить ее поиграть с ним, поговорить с ним. Отец постоянно пропадал на

работе, бабушка была занята решением проблем с дядей Тору. И он постепенно уходил все глубже в свою раковину. Потом он научился делать то, что ему говорят. Школа осталась позади, потом был экономический институт. Потом работа. Он делал то, что говорили и не доставлял никому проблем. С ним никто не разговаривал, и он считал, что все правильно.

А потом он встретил лирическую девушку. Самую прекрасную девушку, с красивыми рыжими волосами. Он старался не думать о ней, так как они были совершенно из разных миров.

- Я должен тренироваться, - прошептал он и, взъерошив волосы, вернулся в зал, где его ожидал дядя.

- Я готов, - он постарался сделать свой голос уверенным, но он предательски дрожал.

---

### **Тору Мотидзуки**

Как оказалось, Сэтоши все же подумал о вероятном развитии событий, захватив с собой сменную одежду, что являлось неплохим признаком и показывало его изначальную готовность к работе. По мнению Тору, развитие тела было невозможно без развития духа, а второе как раз и начиналось с подобных мелочей. Племяннику еще многому следовало научиться, но не будь изначально хотя бы зыбкой почвы, он не стал с этим даже связываться.

- Ну раз готов, - Тору снова окинул взглядом не слишком солидную фигуру Сэтоши, когда тот появился в зале - начнем с разминки. Никогда ее не пропускай, если не хочешь себе что-нибудь повредить во время тренировки.

Предполагая, что племянник мало понимает в подобных вещах, Тору решил показать ему простой комплекс, направленный на разогрев мышц, в большей степени задействованных на занятии. Конечно, можно было сразу немного над ним поиздеваться, чтобы посмотреть на его решимость, но годы тренерской работы давали о себе знать. Он всегда был жестким наставником, но никогда не делал того, что могло серьезно повредить здоровью учеников и в данной ситуации не собирался менять своих привычек.

- Хорошо, - произнес Тору, когда разминка была закончена. - Прежде чем продолжим, я хотел уточнить еще один момент. Предположим, научишься ты драться, и чем это тебе поможет по жизни?

У него были свои мотивы задать этот вопрос, поэтому Тору с нетерпением ждал ответа, чтобы определиться с дальнейшими действиями.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Дядя начал показывать комплекс упражнений для разминки, который ничем не отличался от того, что было на уроках физкультуры в школе. Те же упражнения для шеи с поворотом головы и наклонами вперед-назад, дальше разминка плечевого сустава, потом туловище и ноги. С непривычки было тяжело, но он не сдавался, понимая, что дальше будет еще тяжелее.

Однако, к концу разминки он почувствовал себя очень плохо, и решил уже было все оставить как есть, признать свою никчемность, извиниться перед дядей и уйти. Бросить все. Но если он хочет быть рядом с этой рыжеволосой девушкой, то должен быть сильным. Ведь это неправильно, что Рита была сильнее его. Отец тогда ему сказал, что он позволяет ей крутить собой. Наверное, это правда...

Он вздохнул и задумался над вопросом, что будет делать со своим умением.

- Я всегда жил так, как требовали. Я знал, что должен жениться на обычной японской девушке, работать, чтобы она ни в чем не нуждалась. Я так думал. Отец даже предлагал мне как-то устроить омиай, но... потом я познакомился с ней. Да, наверное, это глупо, ведь мы с ней из разных миров. Я боюсь, что не смогу ей подарить душевное спокойствие, защитить ее. Я не хочу, чтобы она была сильнее меня. Я... не знаю, зачем мне это. Может быть потому, что я боюсь ее потерять?

Он замолчал и с горечью обнаружил, что в глазах застыли слезы. Но вместо привычного опускания головы он внимательно и как-то с вызовом посмотрел на дядю. Это было глупо, ведь Тору был всего лишь дядей, с которым он виделся раза три в жизни, и то это было в детстве, а разговаривал и того меньше.

- Но я... очень хочу чего-то добиться, - он горько усмехнулся. - Простите, я... буду стараться, не жалеете меня... - он протер лицо руками и настроился на работу. У него так редко были какие-то желания, что не выполнить их было чуть ли не грехом. Он будет стараться...

---

## **Тору Мотидзуки**

Тору не ожидал, что на его простой вопрос в ответ последует целый водопад признаний, начинающийся с семейных планов, переходящий в отношение Сэтоши к его рыжеволосой подруге и заканчивающийся просьбой его не жалеть, чего Тору, в любом случае, делать не собирался. Но именно эта неожиданная откровенность заставила его серьезнее отнестись к просьбе племянника, поскольку ее причины пусть и оставались несколько размытыми, вполне заслуживали внимания.

- Мы всегда чего-то боимся, - Тору повернул голову вправо, чтобы прочувствовать, как растягиваются мышцы. - И тебе не мне рассказывать про разные миры и прочие мешающие отношениям вещи. Но разница между нами в том, что я никогда не сомневался в своей способности справиться с любыми трудностями. Хотя Маргарита совсем не похожа на Яреци. И если ты хочешь быть сильнее нее, тебе надо как следует постараться.

Просьба племянника его не жалеть прозвучала как вызов, который Тору просто не мог проигнорировать, поэтому он сделал шаг навстречу, усмехнулся, давая Сэтоши несколько секунд на то, чтобы прочувствовать надвигающуюся опасность и резко выбросил вперед правую руку, метя племяннику в челюсть. Естественно бил он в полсилы и значительно уменьшил привычную для себя скорость, чтобы не довести до травмы, но, как ему казалось, парень должен был прочувствовать то, о чем просил и проверить свою решимость, поскольку слова оставались просто словами, пока дело не доходило до суровой реальности, бросающей человеку настоящий

### **Сэтоши Мотидзуки**

Он смотрел на дядю и внимательно слушал, решив никак не комментировать. Потом он глубоко вздохнул и постарался сосредоточиться. Он, как и многие, смотрел американские фильмы с Ван Даммом, Брюсом Ли, Шварцнеггером, и все приемы, которые там были, он только знал, но не умел показывать или уворачиваться от них. Поэтому когда дядя сделал шаг вперед и выбросил вперед руку, он растерялся. Потому что смотреть все эти фильмы - это одно, а вот самому участвовать в драке - это совершенно другое. Он не знал, как реагировать, что делать, поэтому первое мгновение просто стоял, тупо и ошарашенно смотря на кулак. А потом словно кто-то произнес "опасность", и он рефлекторно сделал шаг назад и отклонился в сторону, но кулак все равно задел его скулу. Он поморщился. И в том числе от своей беспомощности. Потому что страшно. И он совершенно не умеет драться. Но сдаваться не было смысла, поэтому он нанес ответный удар, сжав руку в кулак и целясь куда-то в область носа...

---

### **Тору Мотидзуки**

Тору было очень интересно, как племянник отреагирует на его выпад. Он не сомневался в том, что кулак, так или иначе, достигнет цели, поскольку для нетренированного человека среагировать даже на такой не слишком серьезный удар было практически невозможно. Хотя нужно было отдать Сэтоши должное, он хотя бы успел как-то дернуться и даже решился контратаковать, пусть его действия могли навредить столь же мало, как комариный укус.

Привычным движением Тору от удара уклонился и сделал шаг в сторону, словно интересуясь, что племянник планирует делать дальше. Конечно, он мог сразу развить атаку и показать полную несостоятельность попыток Сэтоши показать себя сколько-нибудь эффективным бойцом, но это не было его основной задачей. Тору пытался понять, как далеко племянник был готов зайти и на каком моменте остановиться. Особенно после громких слов о его готовности практически ко всему.

- И что будешь делать дальше? - Тору провокационно усмехнулся. - Мне вот очень интересно и, думаю, Маргарита тоже бы на это посмотрела.

Помимо общего испытания, Тору внимательно наблюдал за характером движений племянника, прикидывая, что ему следует подтянуть в первую очередь помимо общей физической подготовки, которую он так же продолжал оценивать, собираясь отследить, когда Сэтоши выдохнется, если он, конечно, не собирался передумать и бросить все это сомнительное дело раньше времени.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Как и ожидалось, дядя спокойно увернулся от удара, и молодой человек чуть не упал, потеряв равновесие. Носом пропахать пол никак не входило в его планы, и он постарался остаться стоять на ногах.

На вопрос дяди, он горько усмехнулся, так как не представлял себе, что нужно делать дальше. А еще упоминание Маргариты словно ножом резануло по сердцу. А

вдруг она действительно захочет посмотреть на его работу и будет смеяться над его неуклюжестью. Но ведь он хочет стараться. Он должен научиться драться.

- Я... - он обреченно вздохнул, пытаясь понять, что можно сделать. Продолжить наносить хаотичные движения руками, которые абсолютно ни к чему не приведут, только к усталости, или же что-то другое придумать. Отвлекающий маневр, как это делается в фильмах.

- Что-нибудь попробую. Я не сдамся так легко, - с вызовом сказал он, глядя на дядю.

Если действительно использовать отвлекающий маневр, то нужно сначала нанести удар одной рукой, а потом сразу другой. В голове нарисовалась картинка, но он сильно сомневался, что такое возможно.

Прищурившись, он снова нанес удар правой рукой, целясь в челюсть, а потом сделал выпад, присел и попробовал нанести удар левой рукой в район солнечного сплетения. И во второй удар он вложил всю силу, хотя ее еще было достаточно мало, и реальному противнику это покажется не ударом, а просто щекотанием.

---

### **Тору Мотидзуки**

Сэтоши выглядел не слишком впечатляюще, но, по крайней мере, он старался не просто махать кулаками, но и думать, что было похвально, пусть и не настолько эффективно, как мог надеяться племянник. Обманный маневр Тору раскусил сразу, поскольку человек, не имеющий боевого опыта, обычно не умел выдерживать адекватное количество времени между первым и вторым ударом, поэтому смог увернуться и от первого и от второго ударов, вовремя отступив назад. Ну а дальше дело было за малым, снова сократить дистанцию, резким движением выбросить кулак и остановить его около лица Сэтоши.

- Достаточно, - произнес Тору, чтобы племянник не стал снова на него бросаться в кулаками. - Надеюсь, ты смог прочувствовать, что в реальной драке все не так просто, как кажется. Ты проигрываешь не только в технике, но и в скорости и, смею тебя заверить, в силе, пусть до настоящего мордобоя дело и не дошло. Поэтому начать тебе надо будет с общей физической подготовки. Но, поскольку, бегать, отжиматься, качать пресс, поднимать что-нибудь тяжелое и заниматься другими подобными вещами ты можешь и без моей помощи, для тебя у меня сейчас будет другое задание. Как ты мог уже понять, очень важно чувствовать своего соперника, поэтому выполним следующее упражнение в паре.

Тору выставил вперед правую руку и показал Сэтоши, чтобы тот поставил запястье своей руки с правой стороны от его собственного, и медленно начал водить рукой в воздухе, предлагая племяннику реагировать на каждое его движение, чтобы не позволить запястьям разъединиться. Сам он даже прикрыл глаза, полностью сосредотачиваясь на ощущениях и стараясь прочувствовать малейшие изменения и среагировать, если Сэтоши решит перейти из пассивного положения в активное, что могло произойти вполне естественным образом, если партнеры начинали хорошо чувствовать друг друга.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Когда кулак дяди полетел в его лицо, он хотел зажмуриться, но решил хоть раз посмотреть в глаза опасности. Он только слегка дрогнул, когда кулак остановился около его лица, и сглотнул. Было страшно, но он постарался не отступать. Потому что если будет реальный бой, то противник ждать не будет.

Когда дядя сказал "достаточно", он совсем отчаялся, будучи уверенным, что и дядя тоже назовет его тупицей и скажет, что у него нет никаких шансов стать молодым человеком Эрнандес Маргариты, потому что нормальная уважающая себя девушка никогда не захочет связываться с таким хлюпиком. Наверное, и правильно.

Но дядя продолжил говорить, и эти слова вселяли в него уверенность и желание двигаться дальше. И пусть в словах и объяснениях дяди не было похвалы, он почувствовал какую-то поддержку. И это означало, что если он приложит максимум усилий, то дядя будет и дальше заниматься с ним.

А потом дядя дал задание, и Сэтоши вытянул руку и коснулся своим запястьем с запястьем дяди, и тот начал водить рукой, повторяя движения. Сначала получалось не очень, и то и дело происходил "разрыв", но это заставляло молодого человека сильнее сосредотачиваться на процессе. И через какое-то время он понял, что движения происходят почти на автомате.

- У меня получается? - неуверенно и как-то слегка удивленно спросил он, когда ему показалось, что не он сам следует за рукой дяди, а сам задает направление. Может быть, просто показалось...

---

### **Тору Мотидзуки**

Он не стал подробно объяснять, что именно хочет от племянника, поскольку тот сам должен был прочувствовать основные моменты. Для Тору поединок представлял из себя куда больше, чем обычную драку. Скорее, он назвал бы его хлестким диалогом, который "разваливался", если противники старались много говорить и мало слушать, и именно это Тору пытался показать Сэтоши, даже если тому было суждено понять его далеко не сразу.

- Для первого раза неплохо, - ответил он на вопрос племянника, разъединяя руки. - В какой-то момент ты даже начал пробовать перехватить инициативу, что похвально. Кстати, подобные упражнения можешь поделаться и с Маргаритой. Она их знает и сможет тебе помочь. Но тут надо быть осторожнее, чтобы тренировка быстро не перешла во что-то более интимное.

Тору усмехнулся своим мыслям. Сам он не был уверен, что попроси его Яри с ним позаниматься, он смог бы отработать с ней так же, как с другим учеником, хотя Сэтоши сильно от него отличался, и у него могло и не возникнуть подобных проблем.

- А кроме тренировок ты вообще что еще делать собираешься?

Тору не удержался от вопроса. Ему показалось, что в процессе работы он смог почувствовать целый ворох переживаний и сомнений, перемешанных с начавшей зарождаться решимостью, поэтому он не удержался от вопроса, ответ на который

мог удовлетворить неожиданно проснувшийся интерес, придавший всему происходящему новый оттенок.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

- Спасибо, - смущенно пробормотал он, заливаясь краской и поклонившись своему дяде. Он хотел, чтобы у него что-то действительно получилось, и любая возможность должна была быть использована. Ведь у него в жизни было так мало своих личных достижений. К последним можно было отнести помощь Фернандес-сану в открытии ресторана и возвращение домой. Хотя это вряд ли могло быть достижением, так что остается только ресторан. И все. Остальные достижения - это желание отца.

Он глубоко вздохнул и задумался над вопросом дяди, что он будет делать помимо тренировок. Наверное, он был слишком погружен в свои мысли, что не понял суть вопроса, а может быть ее не было, этой сути. Просто рассказать о своих планах?

- Я... не знаю... наверное, раз Маргарита-сан не выходит на связь, то я... хочу найти монастырь. И... поговорить с ней. Но... я боюсь... наверное, это все глупо, мои чувства к ней, мое желание заниматься этим. Я... простите, вы не обязаны меня слушать. Я не имею права быть слабым, я должен стать сильным.

Он опустил голову, чтобы скрыть слезы, понимая в очередной раз, что ведет себя как слабая девчонка, а не взрослый самостоятельный мужчина. Но он был слабым, да и никогда в жизни не имел таких чувств как те, что испытывает к Маргарите. Он прикусил губу и горько хмыкнул.

- Дядя, вы ведь мне расскажете, как туда добраться? - через какое-то время спросил он, глядя на Тору. - Пожалуйста...

---

### **Тору Мотидзуки**

Сэтоши продолжал удивлять, то заявляя о своей готовности пойти на многое, чтобы стать сильнее, а то снова начиная сомневаться и забивать себе голову ерундой, только мешающей добиться желанной цели. Сам Тору, видя перед собой то, за что действительно стоило бороться, начинал переть, как таран. Проблема как раз и была в малом количестве таких значимых вещей. Поэтому в отношениях с той же Яреци, признавшись себе в своих чувствах, он ни разу не сделал шага назад, даже в случаях, когда девушку начинало болтать в разные стороны.

- Ты сам понимаешь, что говоришь? - Тору старался быть не слишком грубым, хотя племянника очень хотелось припечатать, как минимум, крепким словом, а то и кулаком. - О какой глупости может идти речь, когда доходит до чувств к женщине или желании стать в чем-то лучше? Да если бы ты сейчас сказал, что вернешься домой и ничего не предпримешь, сомневаюсь, что я стал бы считать тебя мужчиной.

Тору отошел на несколько шагов назад и прислонился к стене, внимательно следя за малейшими изменениями на лице Сэтоши, а потом все же высказал пришедшую ему в голову идею, поскольку надеялся, что Яри его в этом поддержит.

- Объяснить, где монастырь, я, конечно, могу, но не уверен, что его так легко будет

найти. Но если подождешь два-три дня - можем отправиться вместе. Мы с Яреци все равно планировали в ближайшее время туда съездить, а так я переставлю занятия, чтобы сделать это раньше.

Конечно, столь скорый отъезд прибавлял некоторые связанные с работой трудности, но вся эта история с исчезновением его умеющей влипнуть в неприятности подружкой Тору очень не нравилась, поэтому он планировал сделать все от него зависящее, чтобы разобраться с ней, как можно быстрее.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Когда дядя начал его отчитывать за глупые мысли, молодой человек побледнел и испуганным взглядом посмотрел на него. Отступил на шаг. В какой-то момент он показался сам себе загнанным в угол зверем, каким-то очень неправильным зверем, слабым, глупым и беспомощным, и горько хмыкнул.

- Я... простите... я... я не хочу отказываться от нее. Я люблю ее, сильно, но... я готов работать, хочу заниматься хоть сутками напролет, только... боюсь, что... она не посмотрит на меня больше. Мне в самолете приснился странный сон, что она обнимается с каким-то мужчиной, и тот говорит "зачем тебе этот глупый японец, ведь здесь есть я". Я... боюсь, что это будет бесполезно...

Он говорил все это дрожащим голосом, хотя всеми силами пытался скрыть эту дрожь.

- Простите... Я, конечно, подожду вас, если не буду для вас с женой обузой. И... не могли бы вы еще позаниматься со мной? Я... если у вас есть время... и желание...

---

### **Тору Мотидзуки**

Наверное, Сэтоши стоило помолчать и не вдаваться в подробности почему он так переживает из-за всякой ерунды. По мнению Тору, стремление племянника впасть в уныние из-за какого-то дурацкого сна, вообще никуда не годилось, и ему было совершенно непонятно, откуда у того подобные наклонности. Мотидзуки всегда отличались самостоятельностью и активностью, пусть, по его личному мнению, эта активность не всегда являлась адекватной.

- Ты правда такой дурак, как пытаешься показаться? - Тору не удержался, снова подошел к племяннику, взял его за плечи и встряхнул так, словно перед ним был котенок, а не взрослый мужчина. - Ты серьезно переживаешь из-за какого-то дурацкого сна? Да мало ли что он значит, если вообще значит хоть что-то. И Маргарите, я так понимаю, ты тоже совершенно не доверяешь?

Тору скептически покачал головой, выпустил племянника и отошел от него на пару шагов.

- Если ты действительно хочешь учиться, - сказал он после небольшой паузы, - я тебе помогу. Но чтобы вот без этой дури. А то в следующий раз я тебя точно побью. Так что с занятиями договоримся, а параллельно будем готовиться к отъезду.

Тору понимал, что давая согласие на тренировки с Сэтоши, опять находит на свою

голову новые заботы, но он не мог бросить члена своей семьи, обратившегося за помощью, пусть особенно и не испытывал к нему родственных чувств. Но, видимо, воспитание Мотидзуки Рэна проникло в него намного глубже, чем он предполагал.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

- Простите меня, пожалуйста. Я постараюсь не быть слабаком. Да, я, вероятно, дурак... простите, я действительно не похожу на других, нормальных, членов семьи. Простите... - испуганно пробормотал молодой человек, сильно зажмурившись, когда дядя начал его трясти. Ему стало страшно, и все призраки, которые, казалось, были обработаны, снова заполонили его сознание. В памяти всплывали разные картинки, и от них хотелось избавиться.

Наверное, он слишком много хотел, и нужно было снова правильно расставить приоритеты, чтобы не казаться таки ничтожным. Он понял причины нападок тети Фуэми. Он был единственным членом семьи Мотидзуки, который никогда не давал отпор. Он просто делал вид, что ему все это безразлично, что он не обращает внимания на тетку, но никто не знал, что ему было больно и одиноко из-за всего этого. Больше всего в жизни он хотел найти человека, который может его выслушать, который полюбит его. Он нашел Маргариту, он полюбил ее. Полюбил так, как никогда никого не любил до этого.

Может, он поторопился с предложением, и она просто испугалась? Ведь замужество означает конец свободе, вдруг ей просто страшно становится домашней девушкой? Но ведь он не хочет из нее делать классическую домашнюю женщину. Он готов сам приходить домой вовремя, готовить для них. Он неправильный, и ему никогда не стать таким, какими являются нормальные мужчины семьи Мотидзуки. И это пугает.

Когда дядя отошел от него, он остался стоять с низко опущенной головой. Он только лишь кивнул, но так и не поднял голову.

- Я буду заниматься. Простите меня. Мне страшно... и... спасибо вам за терпение... наверное, я действительно слаб... - он закрыл лицо руками и подавил всхлип.

---

### **Тору Мотидзуки**

Слушая Сэтоши, Тору чувствовал, как постепенно уходит уверенность в правильности и адекватности собственных слов и действий. Он не слишком разбирался в том, что творилось в чужих головах, но обычно, подобные внушения по отношению к мужчине стимулировали того на какую-нибудь активность и желание бросить воевать себе и своим страхам. А тут он наблюдал странную для себя картину чуть ли не плачущего молодого человека, который, вроде, не отказывался от работы над собой, но, при этом, делал это в форме, вызывающей некоторые сомнения. Поэтому какое-то время Тору просто смотрел на творящееся безобразие и молчал, не зная, как правильно реагировать.

- Хм... - наконец, начал он. — Я, конечно, ни на что не намекаю, но твой настрой пока не впечатляет. Та же твоя рыжая подружка не позволяла себе и слово уныния, допекая меня до тех пор, пока я не согласился ее учить. А с ней я был еще грубее, чем с тобой, поскольку мечтал от нее отделаться. И если ты действительно не

хочешь воплощения своего сна в реальной жизни, пора перестать вести себя как испуганный ребенок, который ждет, когда все самое сложное сделают за него. Мне кажется, любая нормальная женщина желает видеть рядом с собой мужчину. У нее может проснуться материнский инстинкт к кому угодно, но, сколько бы она не нянчилась с великовозрастным дитяtkом, появиись на ее горизонте достойный мужчина и сделай все правильно, он без особого труда сможет занять, по большому счету, пустующее место.

Тору хотел было остановиться, но одно слово цеплялось за другое, и он решил высказать все, что уже успело накопиться за недолгое время общения с племянником.

- Знаешь, в твоей ситуации мужчина подумал бы о том, не случилось ли с его женщиной чего дурного, и какую в этом случае он может оказать ей помощь. А мысль о возможном расставании, по причине собственной никчемности, наличия соперника и прочей ерунды - это мысль эгоистичного ребенка, думающего о себе и своих переживаниях больше, чем о другом.

Тору понимал, что сейчас полез не в свое дело, поскольку воспитанием Сэтоши должен был заниматься отец, а уж никак не опальный дядя, но поведение племянника смогло зацепить его за живое и вызвать ряд вопросов к своей родне, которая каким-то удивительным образом умудрилась превратить парня в тепличное растение, плохо адаптированное к реальным условиям жизни.

- Сегодня на этом закончим, - Тору не хотелось после всех разговоров продолжать тренировку. — Если не передумаешь — приходи завтра, время я тебе потом скину в сообщении.

Он не был уверен в том, что его слова оказали именно тот эффект, на который он надеялся, но, пожалуй, не жалел о сказанном. Наверное, сейчас он походил на своего отца более чем когда бы то ни было. Но Тору уже примирился со следующей за ним тенью Мотидзуки Рэна и даже научился видеть в этом некоторые плюсы, стараясь брать от нее только то, что считал нужным и полезным.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Молодой человек стоял с низко опущенной головой и был очень бледным. Каждое слово дяди эхом отдавалось в его ушах, и он понимал, что, наверное, своей открытостью и наивностью сильно перегнул палку. Потому что он никогда раньше не общался на такие темы, потому что не было ни тем, ни людей, с которыми можно было что-то обсудить. Но с появлением в его жизни Маргариты Эрнандес в душе все перевернулось. Он хотел найти темы, на которые можно общаться, людей, с которыми можно обсудить темы. Наверное, он с самого начала был неправ, открыв душу Маргарите. Ведь если бы он тогда просто покурил на веранде после свадьбы и ушел обратно, было бы легче. Не было бы, наверное, этих разговоров с бабушкой, ссоры с отцом, самостоятельной жизни в Токио. Не было бы этой влюбленности. Он бы просто работал в компании деда, и был бы счастлив...

Он глубоко вздохнул и посмотрел на дядю.

- Простите. Я... спасибо вам. За терпение. Я приду завтра, если... вы не передумаете. Я буду сам тренироваться.

И он, поклонившись, ушел в раздевалку и переоделся, а потом покинул зал, поклонившись дяде и не сказав ни слова

---